

— Рюта с тобой... Точнее, он твой... друг детства? Я правильно понимаю? — Ну да, а ты не та самая женщина, которая появилась рядом с ним во время боя с драконом Амантой? — Отвечать вопросом на вопрос, некультурно. Да, тогда я вмешалась в бой, принесла с собой отличное противоядие, — Лилит улыбнулась, как хищница рядом с мертвой жертвой. — Вы же с ним не любовники и никогда ими не были. Так почему ты кричишь на него и смеешь поднимать руку? Я тебе такого не разрешала, он просто твой друг детства! — Какая же ты храбрая. Да, он мой друг, и я переживаю за него, — холодным тоном произнесла Корделия, её глаза налились кровью. Две девушки смотрели друг на друга, и искра могла вызвать взрыв. Обе боевые, обе рядом, обе важны для меня. Как же их успокоить? Нансе, который лежал около ног Корделии, начал приподниматься, схватившись рукой за подол её юбки. Точный удар кулаком по голове отправил его ещё на двадцать минут повалиться на земле. — Я Корделия Алстон, храбрец севера и командир отряда рыцарей. — Меня зовут Лилит, у меня нет фамилии, я боевой маг! — Кажется, вы тоже студентка, верно? Вы, как и мой Рюта, можете использовать меч в бою? По вам не скажешь, что вы часто владеете оружием. — Я не такой профессиональный боец, как мой Рюта, но кое-что могу. — Если вы хотите стать частью рыцарской академии, вы должны прекрасно обращаться с мечом. Девушки снова злобно улыбнулись. Почему вы не можете жить мирно? Вмешиваться в их разговор я не буду. Пусть решат всё сами, а то отхвачу ещё разок. — Ты хочешь бросить мне вызов и сразиться со мной? Ведь тебе нужен партнёр для боя? — С тобой? А ты уверена? В последний раз, когда я тебя видела, ты не была самым сильным бойцом. Лилит выхватила мой меч, а Корделия подняла брошенный у её ног меч Нансе. Девушки зашли в круг для тренировочного боя. Не делайте этого, прошу, но сказать этого я не смог. Корделия первую бросилась в бой, но Лилит была не наивной, понимала, что бой на мечах для неё — это проигрыш. Её тело воспарило в небеса: бой не запрещал использовать боевую магию. Лилит много времени проводила в библиотеке, ей не нужно было произносить заклинания — достаточно было просто представить магию. Она летала по небу, обкидывая своего противника огненными шарами. Корделия разрубала эти шары с помощью заклинания «Священный меч», позволяющего нейтрализовать любое заклинание. С какой бы скоростью ни летели заклинания Лилит, Корделия могла увернуться или разрубить их. Вокруг нас начали собираться студенты и другие рыцари; с каждым новым взрывом прибавлялось всё больше зрителей, желающих посмотреть на потрясающий поединок. — Это же Корделия — сама. А с ней... Не знаю, я вижу эту девушку впервые, но судя по тому, что она использует магию полёта достаточно долго, уровень её магической энергии просто зашкаливает. Магия полёта — одно из самых мощных заклинаний и одно из самых затратных по энергии. Хороший боевой рыцарь может летать максимум одну минуту, архимаги — до пяти. Лилит постигала знания драконов и была отличным волшебником. Свое тело она усиливала не физически, как обычные воины, а на магическом уровне, что позволяло ей летать несколько часов без истощения. Но она использовала слишком много атакующих заклинаний; у неё оставалось не больше десяти минут! Корделия согнула ноги, её деревянный меч запыхал огнём. Лилит бросила несколько огненных шаров, но вместо того, чтобы рубить их, Корделия уклонилась и при помощи магии прыгнула вверх. Волшебница не ожидала этого, и меч лишь содрал с неё майку. Теперь Лилит летала в юбке, а её белье было почти видно. — Сука... Под действием гравитации Корделия приземлилась, но Лилит произнесла заклинание, и девушка упала на спину, ударившись головой. Лилит произнесла ещё одно заклинание. У неё появилось копьё — особое копьё драконов, которое поглощает магическую энергию жертвы, из-за чего считается запрещённым на турнирах, ведь им можно убить. Лилит взлетела вверх, а затем, используя магию ускорения и силу гравитации, стремительно полетела вниз. Если она проткнёт Корделию копьём, я её потеряю... Как глупо. Я не хочу терять Корделию, но и Лилит для меня теперь больше, чем просто знакомая. Мне пришлось оторвать кусок колонны размером чуть больше моего кулака. Когда Лилит почти пронзила копьём своего противника, я бросил камень, попав точно в копьё. Даже при всех усилениях камень не смог выбить его у Лилит из рук, но траектория сместилась, и копьё вонзилось в каменную кладку арены, едва не достигнув

земли. Корделия не пострадала; копьё приземлилось в нескольких сантиметрах от неё. — Лилит, — пришлось мне прервать бой, — как тебе не стыдно? Чем тебя учили наши учителя драконы?! Не убивайте беззащитных! — Тебе должно быть стыдно! Девушка опустила голову, копьё исчезло. Лилит отошла в сторону, а толпа замерла. Корделия поднялась, стряхнула с себя пыль и подошла к своему противнику. Её меч валялся на земле, и она шла с пустыми руками. — Спасибо. Девушка обняла Лилит, с которой только что боролась. — Ты отличный противник, я с радостью приму тебя в свою академию! — Что ты имеешь в виду?! — Мужчины не могут драться в полную силу за свои идеалы. Ты могла меня убить ради своих мечты и надежды. Ты будешь лучшей в этом году, поверь. Лилит залилась краской, но протянула руку, Корделия сделала то же самое. — Мир? — Мир! Теперь, когда девушки отдышались, Корделия осмотрела свою новую подругу. Чуть выше груди у Лилит была рабская печать, не простая, а печать сексуальной рабыни. — Это... печать секс-раба... Эмблема... А кто твой хозяин? Не Рюта ли случайно? Корделия упёрлась руками в талию, пристально глядя на Лилит. Она только тихо кивнула, прикрывая своё почти голое тело. — Вот же... Ну да, он теперь взрослый.***** Я проснулся от шума Корделии в комнате. Комнаты в общежитии были совместными, и я жил с Лилит, но Корделия появлялась почти каждый день; они с Лилит подружились и стали отличными друзьями. Вместе с ней в моей комнате всегда находился Моисей, как будто ему не хватало работы. Лилит читала что-то из библиотеки. Я же пытался уснуть, так как на тренировках устал как собака.`````` Дело в том, что в академию поступило 500 человек, но в аудитории может находиться только 100. Остальные должны заниматься самостоятельно. Для 50 лучших учеников будут доступны особые привилегии: специальная библиотека, уникальные курсы и многое другое. Корделия и Моисей усердно старались, чтобы мы с Лилит попали в этот список, и всегда тренировали нас. — Не спи, скоро тренировка, — сказала Корделия. — Я так устал, ты же не хочешь, чтобы я умер! — возразил я. Корделия ворчала, пытаясь поднять меня с кровати, и это мне надоело. Моисей принёс новые книги для изучения и поставил их перед Лилит на столе. — Ты ему не жена, если у него есть Лилит, пускай спит! — возразил я. — Жена и любовница — разные вещи, и, кстати, это две разные девушки, если ты не понял. Жена... Любовница... Дай мне поспать, я даже не целовался, какая, к чёрту, любовница? И тем более жена, — пробормотал я. — Вставай. Сегодня день цветов, собирайся! — приказала Корделия. — Куда? — спросил я. — На тренировку, а потом все пойдём гулять по городу! — ответила она. — Зачем? — удивился я. — День цветов, весь город украсят цветами, а на центральной площади будет концерт! — объяснила Корделия. Я встал с кровати. После вчерашней восьмичасовой тренировки я упал и заснул сразу, даже не раздевшись. Поэтому одеваться мне не пришлось. Мой живот предательски зажурчал, но другие этого не услышали. — Тренировка... Идём! — сказал я, выходя из комнаты и направляясь в её личную тренировочную зону. — Давай сходим вдвоём на концерт, — предложил я. — Но мы же с друзьями. Оставить их было бы слишком бессердечно, — возразила Корделия. — Не думай об этом. Они найдут, чем заняться, — успокоил я её. Я умолк. Тренировка с Лилит была просто ужасной; она снова гоняла меня. За год она стала гораздо сильнее — теперь она офицер. Каждый бой с ней — это не игра, а настоящая схватка насмерть. Даже Аманта теперь кажется мне ребёнком по сравнению с Корделией. К тому же, Корделия заставляет дополнительно тренироваться и всячески старается запихнуть в меня хоть какую-то боевую магию. Мой живот уже требовал пищи. Последний раз я ел вчера за обедом. Как же больно. Корделия подошла ко мне. — Рюта, ты голоден? — спросила она. — Ага, не ел со вчерашнего дня, — признался я. — Чего же ты не сказал? Сегодня в столовой подают прекрасные булочки и карри, бегом в столовую! — предложила Корделия. — Ты не дала мне и слова сказать, полумёртвого подняла с кровати и отправила на тренировку. Ты мне вообще слова в последнее время не даёшь, — возразил я. Мягкая рука прижалась к моей щеке. — Просто я хочу, чтобы ты был лучшим! — сказала Корделия, протянув мне вторую руку. Она потащила меня за собой. Мы шли, держась за руки, как в детстве. Я вновь оказался в тех временах, когда меня не тренировала до смерти. Не нужно было думать о своей жизни. Тогда я был маленьким ребёнком, гулял с друзьями по

улице и просто радовался жизни. Зачем же я вырос! Мы направились в столовую. Мне всё же нужен обед...— Зачем ты наложил на Лилит печать секс-раба? — спросил я.— Долгая история! — ответила я.— Я не тороплюсь, рассказывай! — потребовала Корделия.— Давай лучше поедим, а потом пойдём на праздник, — предложил я. Корделия улыбнулась и потянула меня в столовую. Так начались мои дни в роли студента магической академии!``

<http://tl.rulate.ru/book/12066/329054>